

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 412–416

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 412–416

<https://soziopolit.sgu.ru>

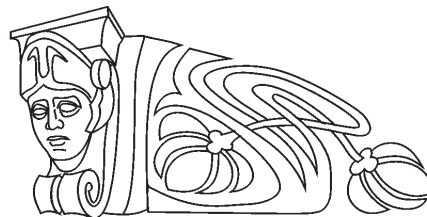
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-412-416>, EDN: FXVLFZ

Научная статья

УДК 004.036

Уязвимость культурных кодов как угроза существования цивилизации

Н. П. Лыскова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Лыскова Наталья Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры и культурологии, 450885@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3373-3676>

Аннотация. В статье рассматриваются последствия уязвимости культурных кодов в качестве актуальной угрозы существованию человеческой цивилизации при бесконтрольном и необоснованном использовании искусственного интеллекта. Анализируются позитивные, а также негативные варианты взаимодействия искусственного интеллекта с культурными кодами, нивелирующими понимание основных универсалий человеческого поведения, общения, деятельности. Исследуется влияние человеческого фактора на применение сильным искусственным интеллектом полученных навыков в нестандартных условиях, ответственность конкретного специалиста за качество и количество вводимых данных под влиянием его гендерных, конфессиональных, национальных, расовых, культурно-языковых особенностей, приводящих систему к ошибочным действиям и выводам. Рассматриваются негативные последствия некритического восприятия действительности, неспособность современного человека отличить контент от фейков, приобретающих массовый характер, заменяющих существующую реальность, используемых для неблаговидных и преступных целей. Обосновываются необходимость государственного регулирования этического поведения бизнеса, осуществляющего разработку и внедрение технологий искусственного интеллекта, установление норм этического поведения в данной инновационной сфере, подписание Кодекса этики искусственного интеллекта, принятого представителями ведущих отечественных компаний. Определяется практическая реализация представленных в нем направлений подготовки высококвалифицированных ИТ-специалистов в университетах, системе дополнительного образования с получением одновременно с базовым образованием востребованных профессий специалистов по анализу и обработке данных, обеспечению деятельности корпоративных информационных систем, анализу данных в области образования, программистов, в том числе в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского, Саратовском государственном университете генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова.

Ключевые слова: культурный код, искусственный интеллект, человек, культура, общество, цивилизация, дипфейк-технология

Для цитирования: Лыскова Н. П. Уязвимость культурных кодов как угроза существования цивилизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 412–416. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-412-416>, EDN: FXVLFZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Vulnerability of cultural codes as threat to the existence of civilization

N. P. Lysikova

Saratov State University, 83 Astrakhanckaya St., Saratov 410012, Russia

Natalia P. Lysikova, 450885@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3373-3676>

Abstract. The article deals with the consequences of the vulnerability of cultural codes as an actual threat to the existence of human civilization with the uncontrolled and unreasonable use of artificial intelligence. Positive as well as negative options for the interaction of artificial intelligence with cultural codes that level the understanding of the basic universals of human behavior, communication, and activity are analyzed. The influence of the human factor on the use of acquired skills by strong artificial intelligence in non-standard conditions, the responsibility of a particular specialist for the quality and quantity of input data under the influence of his gender, confessional, national, racial, cultural and linguistic characteristics, leading the system to erroneous actions and conclusions, are investigated. The negative consequences of an uncritical perception of reality, the inability of a modern person to distinguish content from fakes that are becoming massive, replacing the existing reality, used for unseemly and criminal purposes are considered. The necessity of state regulation of the ethical behavior of business engaged in the development and implementation of artificial intelligence technologies, the establishment of ethical behavior standards in this innovative area, the signing of the Code of Ethics of Artificial Intelligence, adopted by representatives of leading domestic companies, are substantiated. The practical implementation of the areas of training of highly qualified IT specialists presented in it at universities, the system of additional education with

the acquisition of demanded professions of specialists in data analysis and processing, ensuring the operation of corporate information systems, data analysis in the field of education, programmers, including at the Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov.

Keywords: cultural code, artificial intelligence, man, culture, society, civilization, deepfake technology

For citation: Lysikova N. P. Vulnerability of cultural codes as threat to the existence of civilization. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 412–416 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-412-416>, EDN: FXVLFZ

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В процессе развития общества формируются как осознанные, так и неосознаваемые индивидом регуляторы деятельности, поведения и общения, функционирующие в качестве особых культурных кодов, закрепленных в вербальных и невербальных формах взаимодействия, в том числе предписаниях, рекомендациях, законах, заповедях, знаках, правилах этикета, дистанции между общающимися, приветствиях, сигналах, эмблемах, символах, которые в разных культурах обретают свои смыслы и значения.

В культурном коде современные исследователи выделяют, прежде всего, коммуникативное его предназначение в качестве способа хранения и трансляции культурной памяти, «способа передачи знаний о мире, навыков, умений в данной культурной эпохе» [1, с. 105], а также выполнение функции программирования картины мира благодаря вторичной знаковой системе, использующей «разные средства для кодирования содержания, сводимого к картине мира» [2, с. 7], совокупности «культурных представлений о картине мира того или иного социума» [3, с. 20–21], макросистеме «характеристик объектов картины мира», понятийной сетке, при использовании которой «носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний миры» [4, с. 232].

В архаических и традиционных типах общества действуют жесткие нормы, не допускающие никаких отклонений от существующих образцов, стандартов, принципов, традиций. В современном обществе с техногенным типом цивилизационного развития взаимодействие культур, а следовательно, и культурных кодов многократно возрастает и интенсифицируется, поэтому регуляторы деятельности, поведения, общения часто становятся все более разнонаправленными, расплывчатыми, необязательными, приобретают принудительный характер предписания или допускают вариативность, предоставляют индивиду свободу выбора действий или, наоборот, бездействий. Однако реальные поступки современной молодежи часто свидетельствуют о том, что не все ее представители и не всегда готовы сделать правильный

выбор, самостоятельно совершить осознанные действия, продумать их варианты, выделить причинно-следственные связи, предвидеть позитивные и негативные последствия. С одной стороны, такая неготовность объясняется тем, что их решения принимаются не самостоятельно, а по совету родителей, воспитателей, педагогов, руководителей разных уровней, с другой стороны, их элементарно не научили диалектически мыслить и совершать обдуманый выбор, тем более что в школе предпочтение отдавалось не творческим работам, аналитическим проектам, сочинениям, эссе, рефератам, а элементарным тестам на знание имен, дат, названий.

Основатель формальной социологии Ф. Теннис, производя сравнение общности и индустриального общества, утверждал, что в общности люди остаются связанными, несмотря ни на какие разделения, в то время как в обществе «они остаются разделенными несмотря ни на какие связи», при этом «каждый выступает только за себя, а в состоянии повышенной напряженности – и против всех прочих» [5, с. 63]. Отсюда следует разрушение традиционалистских отношений, основанных на семейно-клановых связях, душевных переживаниях, ведущее к культивированию расчетливости и потребительского отношения.

Немецкий философ и теоретик культуры О. Шпенглер предвидел возрастание конфликтности между старой и новой культурами, обострение противоречий между национальными культурами внутри общества. Старая культура, по его мнению, «властно тяготеет над страной», не дает новой культуре не только «создать чистые и собственные формы выражения», но даже осознать «по-настоящему себя самое», при этом «нельзя вообразить себе большей противоположности, нежели между русским и западным, иудейско-христианским – и позднеантичным видами нигилизма, между ненавистью к чужому, отравляющей еще нерожденную культуру в материнском лоне ее родины, и отвращением к собственной культуре, вершины которой вконец приелись» [6, с. 34, 42].

Однако при всей прогностичности данных, хотя и не бесспорных, рассуждений мыслите-

ли прошлых веков не могли предвидеть такие противоречивые взаимодействия между разными видами культуры, которые впоследствии будут осложнены еще и проникновением в эту сферу искусственного интеллекта как инструмента, способного выполнить безграничное количество теоретических и практических задач, сократить рутинную и физическую работу, повысить производительность труда и одновременно выполнять функции распознавания объектов, предсказания сбоев и поломок в системе, управления, регулирования.

Американский информатик и изобретатель языка программирования Дж. Маккарти на семинаре в Дармуте (1956 г.) поставил перед десятью учеными задачу: понять, как можно обучить машины использовать естественные языки, формировать абстракции и концепции, решать задачи, которые может выполнить только человек, и, наконец, улучшить самих себя. Двухмесячный мозговой штурм привел к созданию сети научных лабораторий по искусственному интеллекту и нейронным сетям. В настоящее время искусственный интеллект активно используется как в условно «мирных» сферах: здравоохранении, промышленном производстве, охране территорий, в том числе заповедных, так и в военных, например, в цифровизации поля боя, когда все боевые силы и средства объединяются в единую цифровую среду, что обеспечивает превосходство боевой работы. За всеми действиями искусственного интеллекта пока стоит человек, потому что сильный искусственный интеллект, способный применять полученные навыки в нестандартных условиях и ситуациях, пока еще не завершен, но, как показывает реальная ситуация, и слабый искусственный интеллект может нанести ощутимый урон отдельному человеку и обществу в целом. Это обусловлено следующим:

– во-первых, конкретный специалист по искусственному интеллекту, контролирующий качество и количество вводных данных, случайно или намеренно может ввести ошибочные паттерны, например, под влиянием гендерных, конфессиональных, национальных, расовых, культурно-языковых предрассудков, которые могут спровоцировать систему на ложные действия и выводы;

– во-вторых, у современных молодых людей, проводящих много времени в интернете, как показывает практика, ослаблено критическое восприятие действительности, в связи с чем они не всегда способны отличить контент, созданный известным, возможно, очень талант-

ливым человеком, от фейка, представляющего аргументированный, убедительный, логически выстроенный текст, созданный искусственным разумом, произносимый его копией, воссозданной нейросетью.

В настоящее время разнообразные фейки, созданные человеком при помощи искусственного интеллекта, постепенно приобретают массовый характер и в определенной степени становятся значимым компонентом существующей реальности. Используемые при их создании дипфейк-технологии, являющиеся «побочным» ответвлением развития методов глубокого машинного обучения, сохраняют положительный и отрицательный эффекты, они могут использоваться для самых неблагоприятных и даже преступных целей, например таких, как вымогательство, мошенничество, дезинформация, имитируя с необыкновенной точностью интонации, паузы, акцент, эмоции конкретного человека.

Авторитетный китайский специалист по искусственному интеллекту, мастер синтетических образов, имеющий продолжительный опыт работы в ведущих ИТ-компаниях мира, Кай-Фу Ли приходит к выводу, что для расширения сфер приложения искусственного интеллекта необходимы сильные ученые-новаторы, элитные исследователи, соответствующее качество вводных данных, воинственно настроенные предприниматели мирового уровня, и при этом важнейшее значение приобретает скорость принятия всех необходимых решений. Размышляя о сверхдержавах искусственного интеллекта и новом мировом порядке, он считает, что культура, регулирующая жизнь человека, достаточно хрупка и уязвима, а с возрастанием хаоса, беспорядков, неопределенности с полной очевидностью усилятся гуманитарный и личностный кризисы, связанные с потерей человеком своего основного ориентира – смысла жизни. Сделанный ученым вывод вполне предсказуем: развитие искусственного интеллекта угрожает базовым ценностям человека [7].

Анализируя разные варианты будущего человечества, Кай-Фу Ли особое внимание обращает на возрастании зависимости человека от искусственного интеллекта, который способен исказить истину, сужать мировоззрение, негативно влиять на настроение, эмоции и, что особенно важно, на психологическое здоровье индивида. В настоящее время, по его мнению, основными критериями, которые оптимизируют искусственный интеллект, являются получение рекламы, кликов, доходов, поэтому он

«маниакально сосредоточен на этой корпоративной цели и ничуть не заботится о благополучии пользователей», хотя его действия «разрывают души людей на части и усугубляют нравственность» [8]. Отсюда следует, что искусственный интеллект представляет не только блага, но и страшную угрозу для современной цивилизации, потому что неразличение как в самом человеке, так и им самим сущности и оппозиции универсалий «добро и зло», «прекрасное и безобразное», «мужское и женское», «моральное и безнравственное», которые складывались веками в большинстве мировых культур, ведет к разрушению культурных кодов как основы существования современного мира.

Тенденция разрушения культурного мира человека изначально присуща искусственному интеллекту еще и потому, что, во-первых, искусственный интеллект, в отличие от человека, ни за что не отвечает и ни за кого не переживает. Во-вторых, головной мозг человека также представляет единую, огромную, очень сложную нейронную сеть, в которой есть отдельные сети, ответственные за внимание, целенаправленность, разные виды памяти, однако «он имеет дело с реальным миром: он на него смотрит, слушает и так далее, с тем, что он вспоминает, или с тем, что он придумывает», но, по мнению выдающегося ученого И. М. Сеченова, «мозгу все равно», что там происходит [9].

В нашей стране в настоящее время существует свыше пятисот компаний, связанных с разработками в области искусственного интеллекта, работающие в них специалисты хорошо осознают необходимость этичного использования инновационных технологий. Известный профессор Т. В. Черниговская, которой приходится часто общаться и выступать перед научными сотрудниками компаний, занимающимися глубоким обучением нейронных сетей, констатировала первые признаки взаимодействия факультативных программ между собой, которые «стали как-то очень быстро учиться», при этом специалисты не всегда способны контролировать «то, что происходит». Наибольшее опасение, по ее мнению, вызывает реальное сетью «осознание того, что она личность» [9].

Существует и более оптимистическая позиция по отношению к искусственному интеллекту, связанная с рассмотрением его в качестве всего лишь инструмента, выполняющего поставленные задачи. В рамках национального проекта «Цифровая экономика» предполагается решить вопросы, связанные с дефицитом кадров, потому что в настоящее время, по подсче-

там экспертов, российской экономике не хватает от 500 тысяч до 1 миллиона ИТ-специалистов. Программированию обучают в школе, однако согласно образовательному проекту, запущенному Минцифры России в 2022 г., оператором его выступает Университет 2035, учащиеся, начиная с восьмого класса, могут бесплатно осваивать программирование на двухлетних курсах «Код будущего». Данная программа успешно действует более полугодя, благодаря полученным знаниям школьники глубже понимают задачи, стоящие перед программированием в разных областях, создают собственные проекты, осваивают языки программирования. При получении высшего образования также существует возможность поступить на цифровые кафедры, которые открываются на базе крупнейших российских университетов, в дополнение к основному направлению обучения. После успешной сдачи экзамена и защиты проекта выпускники цифровых кафедр получают диплом государственного образца о профессиональной переподготовке, а следовательно, имеют преимущество на рынке труда. Так, в Саратовской области цифровые кафедры работают в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского и предлагают профессии: специалист по анализу данных; специалист по обработке данных; специалист по обеспечению деятельности корпоративных информационных систем; специалист по анализу данных в области образования, а также в Саратовском государственном университете генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова и предлагают профессии: программист, Data scientist.

Утверждена перспективная программа стандартизации на 2021–2024 гг., в которой предполагается, что в течение четырех лет будут разработаны сто стандартов, регламентирующих безопасность для человека и окружающей среды систем искусственного интеллекта. Представители ряда компаний, в том числе Дмитрий Сидорин, основатель компаний «Сидорин Лаб», Reputation Lab, Reputation House, считают, что государство должно регулировать использование технологий искусственного интеллекта, поэтому закономерно, что решению данной проблемы был посвящен международный форум «Этика искусственного интеллекта: начало доверия», который состоялся в Москве в октябре 2022 г. Представители целого ряда компаний подписали Кодекс этики искусственного интеллекта, в котором были

установлены основные нормы этического поведения бизнеса, осуществляющего разработку и внедрение соответствующих технологий в данной области.

Таким образом, рассмотрение проблемы уязвимости культурных кодов как реальной угрозы существованию современной цивилизации при бесконтрольном и необоснованном использовании искусственного интеллекта свидетельствует о ее актуальности и необходимости всестороннего теоретического и практического изучения. Действительность демонстрирует первые проявления разрушения культурных кодов, связанные с неразличением в человеке и человеком традиционных ценностных универсалий, составляющих основу существования современного цивилизационного мира, в связи с этим необходимо безотлагательно осуществлять государственное регулирование данной сферы, использовать принципы этического поведения при внедрении технологий искусственного интеллекта, осуществлять широкомасштабную подготовку высококвалифицированных кадров ИТ-специалистов.

Список литературы

1. *Никишова Т. П.* Культурные коды // Теория культуры в вопросах и ответах / под ред. Н. Б. Шебаршовой. Оренбург : Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2007. С. 105–108.
2. *Толстой Н. И., Толстая С. М.* О словаре «Славянские древности» // Славянские древности : Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М. : Международные отношения, 1995. С. 5–14.
3. *Телия В. Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в системе культуры // Фразеология в контексте культуры : сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Телии. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 13–24. (Studia philologica).
4. *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М. : Гнозис, 2002. 284 с.
5. *Теннис Ф.* Общность и общество : Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. М. : Фонд Университет ; СПб. : Владимир Даль, 2002. 450 с. (Полиε).
6. *Шпенглер О.* Закат Европы. Т. 2 // Судьба искусства и культуры в западно-европейской мысли XX в. : сб. переводов / отв. ред. Р. А. Гальцева. М. : ИНИОН АН СССР, 1979. С. 27–109.
7. *Кай-Фу Ли.* Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай. Кремниевая долина и новый мировой порядок. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 350 с. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/sverhderzhavy-iskusstvennogo-intellekta.html?p=12> (дата обращения: 19.03.2023).
8. *Кай-Фу Ли.* ИИ-2041. Десять образов нашего будущего. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. URL: <https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/pub/t/67742342.&art=67742342&/trials=1&user=0&file=94298129&price=499.00&texttrialbutton> (дата обращения: 19.03.2023).
9. *Черниговская Т.* «Очень личное» с Виктором Лошаком. URL: <https://otr-online.ru/programmy/ochenlichnoe-s-viktorom-loshakom/anons-gost-programmy-tatyana-chernigovskaya-67454.html> (дата обращения: 25.03.2023).

Поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 30.08.2023
The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 30.08.2023